

**ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕДЕЛЫ****И.Г. Скороход,***ассистент кафедры теории и истории права, Белорусский государственный экономический университет*

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон) концептуально определяет человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая ст. 2) [2]. Однако конституционные ценности «личность, общество, государство» не могут существовать изолированно. Находясь в обществе себе подобных человек не может быть свободным от него, поскольку современное общество и само не свободно от ряда пороков (преступность и жестокость проникшая с ворами и убийцами в каждый дом с помощью телевидения и ставшая обыденностью, безответственность, воспитанная интернетом и цифровыми технологиями и др.). Как отмечает П. П. Миклашевич, права и свободы человека абсолютны, но Конституция допускает возможность их определенного ограничения в интересах общего блага [3, с. 123]. Поэтому проблема ограничения прав человека требует доктринальной разработки в целях установления баланса индивидуального и коллективного в определенных Конституцией пределах.

В действующей Конституции впервые закреплён принцип разделения властей: государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6). Данный принцип сопрягается с другим фундаментальным конституционным положением: ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть первая ст. 23), что соответствует Всеобщей декларации прав человека (ст. 29) [1].

Названные ограничения прав личности можно отнести к ограничениям общего характера.

Вместе с тем Основной Закон допускает приостановление прав и свобод личности в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом (часть первая ст. 63). Одновременно в Конституции установлен запрет на ограничение отдельных прав личности (на жизнь, на самостоятельное определение своего отношения к религии), а также запрет пыток, жестокого, бесчеловечного обращения и проведение медицинских и иных опытов без согласия человека и устранения презумпции невиновности (часть вторая ст. 63).

Конституция допускает также ограничение основных прав для отдельных категорий лиц соответственно их правовому статусу (военнослужащие, лица, за-

ключенные под стражу или содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы и др. (ст. 36, часть вторая ст. 64)).

Таким образом, конституционные ограничения прав личности образуют определенную систему, обеспечивающую баланс между законными интересами государства и гарантированной защитой прав и свобод личности при установлении таких ограничений, что является их сущностью.

Определение конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод личности относится исключительно к полномочиям Парламента – Национального собрания Республики Беларусь. Вторжение в эту сферу иных ветвей государственной власти, а также Президента Республики Беларусь, органов местного управления и самоуправления и иных субъектов – запрещается. В. Е. Чиркин по рассматриваемому вопросу отмечает: «Если конституционное право ограничивается, то такое ограничение осуществляется путем принятия закона, а не указа главы государства или иного акта. Притом в законе должно быть указано, какое право ограничивается и названы статьи конституции, позволяющие это делать» [5, с. 81]. Иными словами: нет ограничения прав без закона. Данная конституционная аксиома не требует дополнительных доказательств. Хотя в Конституции Беларуси в этом плане присутствуют некоторые разночтения и противоречия со ст. 23 Основного Закона: часть третья ст. 34 и п. 23 ст. 84 допускают ограничение прав не законом, а «законодательством». Так, Декрет Президента Республики Беларусь от 2 апреля № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» ограничивает право собственности граждан на часть их имущества (деньги) [4]. Конституция же допускает ограничение прав только законом, а не Декретом, даже имеющим силу закона. В данном случае необходимо руководствоваться принципом системы сдержек и противовесов и закон трактовать как акт парламента. Поэтому установление границ вторжения государства в сферу интересов личности всегда должно являться предметом проверки в Конституционном Суде Республики Беларусь.

Однако конституционный атрибут «ограничение прав только законом» вовсе не означает установление (определение) прав законом, поскольку их (права) определяет и гарантирует Конституция. Из этого следует, что гарантированные Основным Законом права человека возвышаются над законом, поскольку Конституция обладает большей юридической силой по отношению ко всем актам государства. Поэтому ограничение прав человека по формальному основанию (нарушение закона) при отсутствии неблагоприятных последствий в виде вреда (угрозы) интересам национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц не допускается.

К сожалению, в судебной практике имеют место случаи, когда суд при разрешении дела отдает закону преимущество перед Конституцией.

Так, например, в декабре 2016 г. в суд Осиповичского района поступило исковое заявление от гражданки Е. о восстановлении нарушенного права потребителя жилищно-коммунальных услуг по газоснабжению квартиры. Решением суда от 20 января 2017 г. гражданке Е. отказано в иске на том основании, что со-

гласно ст. 118 Жилищного кодекса 1999 г. ей необходимо было на момент газоснабжения квартиры в 2006 г. согласовать установку газового котла с местным исполнительным и распорядительным органом, чего сделано не было. Такую же позицию, заняла судебная коллегия по гражданским делам областного суда. Ответы на вопросы, какие и для кого неблагоприятные последствия (вред, ущерб, угроза вреда и др.), перечисленные в части первой ст. 23 Конституции наступили в результате газоснабжения квартиры гражданкой Е. в 2006 г. в постановлениях судов отсутствуют. Тем самым суды отдали предпочтение закону перед Конституцией, ограничив право потребителя по формальной причине, что является недопустимым. В настоящее время постановления судов обжалуются в порядке надзора.

Правомерное введение государством ограничений прав человека характеризуется некоторыми особенностями. Во-первых, в части первой ст. 2 Конституции содержится обоснование ограничения прав: человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. При этом права человека не нуждаются в обосновании, поскольку являются конституционными императивами. Во-вторых, такое ограничение не является вынужденным средством и исключением из правового регулирования общественных отношений. Оно не должно быть чрезвычайным условием, позволяющим государству приостанавливать осуществление гражданами предусмотренных Конституцией прав и свобод (часть первая ст. 63). В-третьих, ограничение прав должно быть оптимальным. Например, участвуя в государственных расходах, гражданин обязан отдать безвозмездно государству такую часть своей собственности, при отчуждении которой он будет в состоянии финансировать государственные расходы и в дальнейшем. В-четвертых, ограничение прав человека не должно препятствовать его свободному развитию, достойному уровню жизни, не быть ограничителем в необходимом питании, отдыхе, жилье и одежде, в способности реализовать конституционную обязанность по заботе о своих детях, родителях. Иными словами, ограничение прав не должно препятствовать полному осуществлению конституционных прав (часть первая ст. 59).

Важной характеристикой конституционных пределов ограничения прав человека является правомерность целей такого ограничения.

В ст. 2 Конституции прямо определена высшая цель общества и государства – это человек, его права, свободы и гарантии их реализации. Кроме того, ст. 23 Конституции относит к целям ограничения прав человека государственные блага: обеспечение интересов национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, а также индивидуальные блага как цель – это права и свобода других лиц. В ст. 13 Основного Закона также указаны цели ограничения прав при регулировании государством экономической деятельности в интересах человека и общества; координация государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Допускается принудительное отчуждение имущества по мотивам общественной необходимости (часть пятая ст. 44 Конституции). Закрепить в Конституции все цели ограничения прав личности не представляется необходимым. Однако

важно, что в Конституции определена принципиальная цель такого ограничения – конституционная обязанность государства обеспечить права и свободы человека и гражданина.

Цели законного ограничения прав человека непосредственно связаны с необходимостью ограничения, которая вытекает из потребностей государства в осуществлении своих функций. Принципиальные направления деятельности государства сформулированы в Конституции: «Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику, защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок» (ст. 1). При этом необходимость в ограничении прав человека нуждается в обосновании. В содержательном плане это возможно путем конституционно-правовой оценки значимости функций государства на их соответствие высшей ценности и цели общества и государства, какой является человек, его права и свободы. Например, оценка социальной функции государства и конституционных прав граждан на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом (ст. 47), обуславливает необходимость законного ограничения прав граждан на часть их имущества (деньги) (ст. 56).

Таким образом, правовая регламентация пределов проникновения государства в сферу личности является наиболее актуальной в Республике Беларусь и поэтому вызывает необходимость проведения научных исследований по данной проблеме.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [Принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи ООН в Париже 10.12.1948 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 27.09.2015.
2. Конституция Республики Беларусь, 15 мар. 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
3. Миклашевич, П. П. Повышение эффективности конституционного правосудия в защите прав и свобод человека / П. П. Миклашевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 119–124.
4. О предупреждении социального иждивенчества : Декрет Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 04.04.2015. – 1/15728.
5. Чиркин, В. Е. Конституционная терминология : монография / В. Е. Чиркин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 272 с.